

СУАХИЛИ: ЛИТЕРАТУРА

СУАХИЛИЙСКАЯ литература существует уже около трех столетий, но лишь недавно она получила мировое признание. Несмотря на то, что суахили, наряду с английским, является официальным языком Танзании, первый университетский курс суахили был введен лишь в 1968 году, а отдельный факультет университета создан в июле 1970 года.

Зародившись на восточноафриканском побережье, суахили распространился в глубь материка как торговый язык и превратился в «лингва франка» для всей Восточной Африки, а также Конго и Мозамбика.

Трудно определить точное число людей, говорящих на суахили, но не будет преувеличением сказать, что их примерно 50 миллионов.

Распространение суахили как официального языка сопровождалось и развитием суахилийской литературы. В Танзании взаимосвязь между языком и литературой имеет особое значение. Литература на суахили является одним из лучших способов выражения танзанийского политического динамизма. Ей предстоит внести лепту в развитие национальной идеологии.

Поэзия суахили осуществляла идеологические функции еще задолго до колониального периода. Муйака бин Мвиньи Хаджи (1776—1840) — родоначальник суахилийской поэзии — вывел ее из мечети на базарную площадь, при помощи своей музыки призвав народ на защиту города-государства Момбасы.

Патриотический пафос пронизывает и стихи, написанные сто лет спустя. Их автор В. Б. Р. Магензи прославляет Арушскую декларацию 1967 года, которая легла в основу танзанийской социалистической ориентации.

Почти ежедневно в суахилийской прессе появляются стихи. Типична их форма: четырехстрочная строфа, по 16 слогов в каждой. Рифмуются как середина, так и окончания строк. Муйака бин Мвиньи Хаджи довел эту форму почти до совершенства.

Традиционалисты полагают, что суахилийские стихи должны обязательно обладать «напевностью», чтобы их можно было петь, но большин-

ство молодых поэтов несогласны с этим. Более того, они решительно отказываются от канонической строфы. В течение ближайшего десятилетия мы сможем наблюдать распространение нерифмованного свободного стиха в поэзии суахили. В традиционном представлении поэт был по преимуществу общественной фигурой: хранителем местных обычаев, наставником. Его нравоучительные и назидательные стихи выражали общепринятые ценности. А модернисты, оторванные от масс, пишут о том, что волнует только их. Острый эгоцентризм, выраженный в их произведениях, является, возможно, ответной реакцией на декларативность и выпренность многих гражданских стихов.

Поэты-традиционалисты легко приспособились к новой обстановке, когда место общины заняла нация. Политический лозунг «уджамаа» («социализм») заменил в общенациональном масштабе те ценности, которые традиционный поэт годами воспевал в масштабе своей общины. Эти поэты заявили о себе во время борьбы за независимость, затем восхваляли Арушскую декларацию и политику «уджамаа». Они не отставали от идеологического созревания нации, помогая распространять новую идеологию. Ко времени достижения независимости даже в правительство вошло два поэта: Джулиус Ньерере и Калута Амри Абеди. Поэзия — очень популярный жанр и средство общения. Хотя немногие танзанийцы достаточно грамотны для того, чтобы читать и сочинять, почти все ценят поэзию и любят слушать стихи, особенно когда их поют, например, по радио. Эта разновидность устной литературы хорошо знакома всем.

Большинство молодых поэтов-модернистов — это студенты университетов. В их творчестве ощущается влияние английского белого стиха. Их аудитория очень немногочисленна, состоит главным образом из людей с университетским образованием. Роль модернистской поэзии в формировании национального самосознания ничтожна. И не удивительно: это поэты-одиночки в стране, стремящейся покончить с классами и индивидуализмом. Ближайшие годы покажут, будет ли продолжаться параллельное развитие двух течений суахилийской поэзии — традиционного и модернистского, или они сольются воедино.

Перевод из журнала «Африка рипорт» (США).

На национальном уровне, однако, главная функция суахилийской поэзии заключается в политическом образовании масс, в пробуждении их политического сознания.

У суахилийской прозы несколько иная задача. Существует, конечно, довольно много политических, дидактических и публицистических произведений. Но развитие суахилийской художественной прозы обусловлено двумя специфическими особенностями. Во-первых, если суахилийский поэт может переписать свои стихи от руки и отнести их в редакцию газеты, то для публикации

Хотя драматургия «импортирована» в Танзанию, она стала фактором национального культурного самосознания. Только в столице активно работает несколько театральных коллективов — это труппы Дар-эс-Саламского университета, Молодежной театральной ассоциации и культурного отдела министерства национального просвещения.

Задачи суахилийской литературы в ближайшем будущем должны соответствовать национальным устремлениям. В Танзании она все больше и больше будет использоваться для рас-

И ОБЩЕСТВО

книжки требуется, по меньшей мере, год. Во-вторых, если поэзия — исконно народный жанр, то прозаическое искусство привнесено извне.

Некоторые утверждают, что, поскольку художественная проза является в какой-то мере «импортированным» видом творчества, у нее большая гибкость, чем у традиционной поэзии. Это, может быть, верно в отношении формы, но не содержания. Суахилийские беллетристы всегда руководствовались требованиями школьной программы. Даже сегодня издатели неохотно берут рассказ или роман, который нельзя использовать в учебных целях, поскольку школы представляют собой самый надежный рынок сбыта для книжной продукции.

Суахилийская драматургия занимает особое место. Любительские труппы в Дар-эс-Саламе, особенно те, что созданы на фабриках (например, на текстильной фабрике «Дружба», где администрация заботится о культурном досуге рабочих), часто ставят пьесы-импровизации. Во время молодежного театрального фестиваля в 1969 году была удостоена премии суахилийская пьеса «Надоело сидеть взаперти», показанная школьным коллективом. В ней рассказывается о деревенской девушке, отданной замуж за ревнивого старца. Он запрещает ей участвовать в общественных мероприятиях и политических собраниях. Молодой женщине приходится на помощь активистка Союза танзанийских женщин.

Как видно из этого примера, современная суахилийская драматургия очень тесно связана с политикой. Самая известная театральная труппа в Дар-эс-Саламе — это молодежный коллектив Национальной службы (двухлетний курс военного и общественно-социального обучения). Ее популярность объясняется как талантливой игрой актеров, так и удачным синтезом политического образования и культурного развлечения. Этим же был обеспечен успех пьесе Е. Н. Хуссейна «Кинжекети», в которой рассказывается о восстании против германского империализма в Южной Танганьике в 1905 году. Пьеса подчеркивает культурную и историческую общность племен, объединившихся для борьбы за свободу. Эта первая трехактная пьеса на суахили, несомненно, шаг вперед на пути становления восточно-африканской драматургии.

ФАРУК ТОПАН

Декан факультета языка суахили
Дар-эс-Саламского университета

пространения утвердившейся национальной идеологии. В Кении же литература поможет вырабатывать национальное самосознание. Надо надеяться, что оба направления будут дополнять друг друга и результатом явится процветающая, действенная литература на суахили, играющая большую роль в развитии духовной культуры народа. Танзания уже становится ареной ее расцвета.

Иван Васильевич Самыловский

(1905—1971)

Скончался Иван Васильевич Самыловский — один из ветеранов советской дипломатии, опытный журналист-международник, глубокий знаток современных проблем стран Ближнего и Среднего Востока, член КПСС.

С основания журнала «Современный Восток» — «Азия и Африка сегодня» Иван Васильевич был бессменным членом его редакционной коллегии. Он много и постоянно помогал коллективу нашей редакции. Его серьезные знания в области международных отношений на Востоке, большой жизненный опыт, подлинно партийное чутье всегда были ценным подспорьем в работе над каждым очередным номером журнала.

Редакционная коллегия и коллектив сотрудников журнала «Азия и Африка сегодня» выражают искреннее соболезнование родным и близким покойного. Добрую память об Иване Васильевиче Самыловском сохраняют все, кто его знал и работал вместе с ним.